

ИЗДАВАЕМЫЙ

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ЖУРНАЛЪ

82-18
284

ЧТЕНІЕ ДЛЯ СОЛДАТЪ.

Выпускъ III.

Мартъ.

1910 г.

63-й годъ изданія.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.

1910.

КУШКИНСКИЙ БОИ.

(18-го марта 1885 года).

18-го нынѣшняго марта истекаетъ 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ 1835 году небольшой русскій мургабскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Комарова свершилъ славное дѣло, одержавъ побѣду надъ афганскими войсками на берегахъ рѣки Кушки у моста Ташъ-Кепри.

Этимъ боемъ были закончены наши средне-азиатскіе походы, особенно быстро развившіеся съ 1865 года при генералѣ Черняевѣ и затѣмъ продолженные славнымъ русскимъ „Вѣлымъ генераломъ“ Скобелевымъ.

Послѣ кушкинской побѣды мы окончательно утвердились въ Средней Азіи.

Наступательное движеніе русскихъ въ глубь Азіи, послѣ взятія нами города Самарканда въ 1868 году, сильно беспокоило англичанъ, которые боялись, чтобы мы не захватили ихъ богатыя владѣнія въ Индіи (на югѣ Азіи).

Не будучи въ силахъ остановить наши войска, если бы они двинулись на Индію, Англія пусти-

лась на хитрость и въ 1869 году предложила Россіи установить между нашими средне-азиатскими владѣніями и англійской Индіей такую полосу земли, переходить которую не имѣли бы права ни англійскія, ни русскія войска.

Такой полосой являлся Афганистанъ, который долженъ былъ какъ бы удерживать русскихъ и англичанъ отъ взаимнаго столкновенія.

Такъ какъ мы нисколько не желали забирать себѣ Индію, то русское правительство охотно и согласилось на это предложеніе англичанъ.

Англія успокоилась было, но не надолго.

Въ 1884 году, послѣ взятія генераломъ Скобелевымъ (въ 1881 году) туркестанской крѣпости Геокъ-Тепе (Денгиль-Тепе), подчинились добровольно Россіи и мервскіе туркмены, жившіе въ Закаспійской области къ югу отъ Геокъ-Тепе до афганской границы и боявшіеся афганцевъ, какъ многочисленнаго и воинственнаго народа, привыкшаго къ разбойническимъ набѣгамъ на границы своихъ сосѣдей.

Подчиненіе мервскихъ туркменъ произошло при ихъ ханшѣ Гюль-Джаманъ-бай. Сыновья ея потомъ были приняты въ русскую военную службу. Въ январѣ нынѣшняго года ханша съ сыновьями и другими туркменами (красивый, высокаго роста, храбрый и честный народъ) пріѣзжала въ Петербургъ и имѣла счастье представляться Государю Императору.

Послѣ присоединенія къ намъ мервскихъ туркменъ афганскій эмиръ Абдуррахманъ, получавшій

ежегодно денежную помощь отъ Англіи, по наущенію англичанъ, занялъ нѣкоторыя непринадлежащія ему туркменскія земли около нашихъ границъ, а въ томъ числѣ и часть земель, уже вступившихъ въ подданство Россіи.

Свой поступокъ эмиръ объяснилъ отсутствіемъ точныхъ границъ русскихъ владѣній въ Средней Азіи.

Представители туркменскихъ племенъ во главѣ съ ханшей Гюль-Джаманъ-бай, пріѣзжавшіе въ С.-Петербургъ для принесенія благодарности за Высочайшія милости.

Поэтому была назначена особая комиссія для установленія этихъ границъ.

Афганцы довѣряли свои интересы англичанамъ, а туркмены — намъ.

Со стороны Англіи съ этой цѣлью былъ назначенъ генераль Лемсденъ, который долженъ былъ выѣхать на границу только съ личнымъ конвоемъ; но онъ вмѣсто конвоя взялъ съ собою цѣлый отрядъ въ 1400 человекъ отборныхъ англійскихъ войскъ.

Съ этимъ отрядомъ онъ вступилъ во владѣнія афганскаго эмира и прибылъ къ русской границѣ.

Лемсденъ, опираясь на свой блестящій отрядъ, считалъ себя сильнымъ и вздумалъ рѣшить пограничное дѣло по своему желанію.

По его указанію, афганцы заняли своими отрядами многіе пункты по рѣкѣ Мургабу, а также мость Ташъ-Кепри на рѣкѣ Кушкѣ, текущей въ Мургабъ. Но это мѣсто принадлежало уже нашимъ новымъ подданнымъ — туркменамъ.

Чтобы не позволять афганцамъ проникать дальше въ наши владѣнія, былъ сформированъ и у насъ особый Мургабскій отрядъ, подъ начальствомъ генерала Комарова. Въ составъ этого отряда входили: 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ (4 роты), полковника Казанскаго 4 стрѣлковыя роты, сведенныя въ другой баталіонъ подъ командой полковника Никшича, 3 сотни кубанскихъ казаковъ подполковника Алиханова, 1 сотня мервскихъ туркменъ (милиція) и 4 пушки.

Этотъ отрядъ двинулся съ сѣвера къ рѣкѣ Кушкѣ и 13-го марта 1885 года остановился отъ афганскаго лагеря верстахъ въ пяти.

Такимъ образомъ, афганцы и русскіе стояли въ виду другъ у друга. Афганцевъ было до 4 тысячъ человекъ, а у насъ всего восемь ротъ пѣхоты да 4 сотни.

Вслѣдствіе такой малочисленности нашего отряда афганцы, считая себя сильнѣе, сдѣлались нахальными.

Англійскій генераль Лемсденъ назначилъ отъ себя для веденія съ нами переговоровъ о границѣ капитана Іэта.

Іэтъ успокаивалъ насъ переговорами, а самъ потихоньку указывалъ афганцамъ на малочисленность нашего отряда; подбадриваемые этимъ, афганцы перешли на нашу сторону рѣки Кушки, построили здѣсь окопы и охватили своими постами русской отрядъ.

Начавшіеся съ Іэтомъ переговоры ни къ чему не приводили. Онъ говорилъ, что все зависитъ не отъ него, а отъ начальника афганскихъ войскъ.

Мы потребовали, чтобы афганцы сняли свои посты на лѣвомъ берегу Кушки и перешли бы на правый берегъ этой рѣки.

Начальникъ афганскихъ войскъ отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ на это приказанія отъ своего правительства, и не дѣлалъ никакихъ уступокъ.

Все еще не желая приступать къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, генераль Комаровъ объявилъ, наконецъ, что онъ не позволитъ афганцамъ оставаться на нашемъ берегу. Но и это не подѣйствовало,—наоборотъ, афганцы сдѣлались еще наглѣе.

Отдѣльные афганскіе всадники подѣзжали на нѣсколько шаговъ къ расположенію нашихъ войскъ и кричали:

— Убирайтесь отсюда,—здѣсь не мурвцы; здѣсь вамъ не туркмены, а все афганцы. Бывали мы не разъ и англичанъ, а васъ и подавно побьемъ, если не уйдете!

Солдаты наши слышали все это, но, получивъ запрещеніе стрѣлять первыми, оставались безмолвными, что еще больше вызывало дерзость азиатъ.

Наконецъ, генераль Комаровъ рѣшилъ покончить съ такимъ положеніемъ дѣла, что было необходимо уже и для того, чтобы наши новые подданные—туркмены не подумали, что мы боимся афганцевъ.

Англичане все попрежнему продолжали насъ уязвлять афганцевъ, рассчитывая, что или туркмены потеряютъ въ насъ вѣру, если мы будемъ молчать, или нашъ отрядъ будетъ разбитъ, если начнется бой.

17-го марта рано утромъ генераль Комаровъ послалъ письмо начальнику афганскихъ войскъ Наибъ-Солору-Гемуръ-Шаху и рѣшительно требовалъ въ теченіе одного дня убрать все посты съ лѣваго берега Кушки и съ праваго рѣки Мургаба къ сѣверу отъ того мѣста, гдѣ въ Мургабъ вливается Кушка.

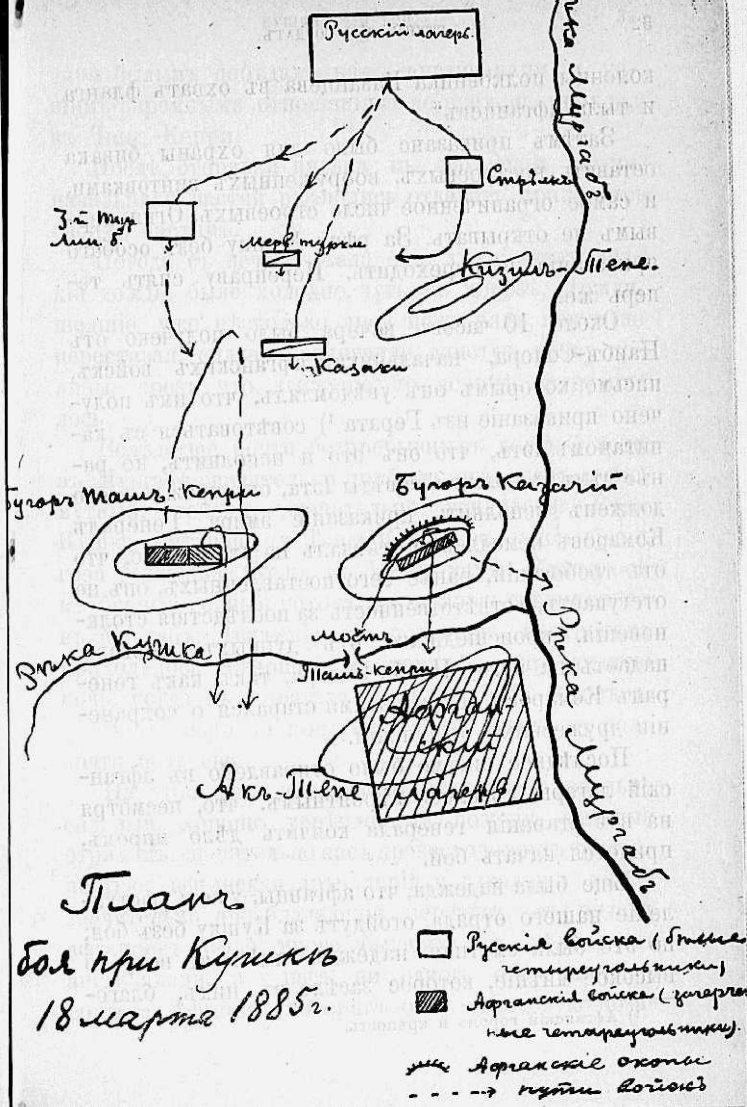
Вмѣсто отвѣта, мы замѣтили усиленіе афганскихъ войскъ и окопныхъ работъ на нашемъ берегу.

Послѣ полудня съ постовъ было дано знать, что англійскіе офицеры желаютъ переговорить съ нами.

Къ нимъ поѣхалъ начальникъ штаба отряда подполковникъ Закржевскій. На этомъ совѣщаніи, однако, ни до чего путнаго не договорились: англичане, видимо, хитрили, обѣщали дать афган-

цамъ совѣты „быть благоразумными“, и все въ этомъ родѣ. Подполковникъ Закржевскій, выяснивъ наши требованія, рѣшительно высказалъ капитану Гэтъ, что генераль ни подъ какимъ видомъ не измѣнитъ своихъ требованій и въ видахъ сохраненія чести и достоинства Россіи, если потребуется, прибѣгнетъ къ силѣ оружія.

Вечеромъ въ исходѣ девятого часа начальники отдѣльныхъ частей войскъ отряда были потребованы къ начальнику отряда. Здѣсь генераль Комаровъ, объяснивъ положеніе афганскаго отряда, сказалъ слѣдующее: „Государь Императоръ приказалъ стать прочно на Кушкѣ у Ташъ-Кенри. Афганцы, занимая этотъ берегъ Кушки своими постами, все болѣе и болѣе подвигаются впередъ, охватывая нашъ отрядъ съ обѣихъ сторонъ, что терпимо быть не можетъ. Переговоры, которыми я желалъ прійти къ мирному исходу дѣла, не дали желаемыхъ результатовъ, почему я рѣшилъ завтра съ разсвѣтомъ атаковать позиціи афганцевъ. Для этого назначаются: сводный стрѣлковый баталіонъ подъ командою полковника Никшича для атаки позицій противника со стороны Кызыль-Тене; 3-й Туркестанскій линейный баталіонъ съ 4 орудіями 6-й горной батареи, подъ командою полковника Казанцева, пройдя песками западнѣ Кызыль-Тене, дѣлаетъ ударъ на лѣвый флангъ позиціи противника, занявшаго высоты западнѣ Казачьяго кургана. Три сотни казаковъ и сотня милиціи подъ командою подполковника Алиханова дѣйствуетъ правѣе

колонны полковника Казанцева въ охватъ фланга и тыла афганцевъ“.

Затѣмъ приказано было для охраны бивака оставить нестроевыхъ, вооруженныхъ винтовками, и самое ограниченное число строевыхъ. Огня первымъ не открывать. За рѣку Кушку безъ особаго приказанія не переходить. Переправу снять теперь же.

Около 10 часовъ вечера было получено отъ Наибъ-Солора, начальника афганскихъ войскъ, письмо, которымъ онъ увѣдомлялъ, что имъ получено приказаніе изъ Герата ¹⁾ совѣтоваться съ капитаномъ Іатъ, что онъ это и исполнить, но ранѣ чѣмъ исполнить совѣты Іата, онъ прежде всего долженъ исполнить приказаніе эмира. Генералъ Комаровъ немедленно отвѣчалъ на это письмо, что отъ требованій, ранѣ сего поставленныхъ, онъ не отступаетъ, а отвѣтственность за послѣдствія столкновенія, происшедшаго отъ дурныхъ совѣтовъ, падаетъ на него, Наибъ-Солора, такъ какъ генералъ Комаровъ всѣми силами старался о сохраненіи дружескихъ отношеній.

Послѣднее письмо было отправлено въ афганскій лагерь; дѣлалось вѣроятнымъ, что, несмотря на всѣ старанія генерала кончить дѣло миромъ, придется начать бой.

Еще была надежда, что афганцы, увидя наступленіе нашего отряда, отойдутъ за Кушку безъ боя; но это была смутная надежда, имѣя въ виду то высокое мнѣніе, которое засѣло въ нихъ, благо-

¹⁾ Афганскій городъ и крѣпость.

даря былымъ побѣдамъ надъ англичанами и нашими скромнымъ отношеніямъ со времени прохода къ Ташъ-Кепри.

Послѣ отправки письма въ афганскій лагерь начальники частей разошлись отдавать приказанія своимъ частямъ.

Погода съ вечера стала еще хуже, шелъ мелкій дождь, было холодно, чуть не морозъ. Дожди, шедшіе уже нѣсколько дней подъ рядъ, почти не переставая, сильно размячили илистую почву долины, чрезъ что движеніе по долинѣ затруднялось.

Вслѣдствіе почти непрерывныхъ дождей вода въ Мургабѣ значительно прибыла; онъ сталъ очень мутный, теченіе значительно усилилось. Рѣка Кушка, имѣющая у Ташъ-Кепри въ сухое время года безводное русло, къ 18-му марта обратилась въ бурный горный потокъ, съ шумомъ стремящійся въ Мургабъ. Движеніе къ позиціямъ противника приходилось совершать въ темную непроглядную ночь, когда въ 5 шагахъ не видно было человѣка.

Часть ночи до выступленія съ бивака прошла почти безъ сна.

На утро намъ предстояло атаковать довольно сильныя, хорошо укрѣпленныя позиціи, занятыя отрядомъ, значительно насъ превосходящимъ численностью; афганская артиллерія и кавалерія имѣли значительно преобладающій перевѣсъ, въ рядахъ афганцевъ было много бывшихъ въ дѣлахъ съ англичанами, а у насъ ни одного обстрѣляннаго солдата. Афганцы, потерявъ одну передовую пози-

цію, имѣли другую, болѣе крѣпкую, прикрытую рѣ-кою, хорошо укрѣпленную; они дѣйствовали на мѣстности знакомой, на которой могли устроить замѣтки, обозначающія разстояніе отъ ихъ окоповъ. Въ афганскомъ лагерѣ находились англійскіе офицеры, которые, по всѣмъ вѣроятіямъ, не оставили афганцевъ безъ добрыхъ наставленій.

Къ урочному часу все было готово, части отряда выстроились передъ палатками и юламейками, слабо освѣщенные горящими впереди кострами. Первымъ двинулся стрѣлковый баталіонъ по проторенной отъ бивака дорогѣ на холмъ Кызыль-Тепе. За нимъ пошла кавалерія съ полубатареей, которая присоединилась къ 3-му баталіону близъ позиціи на высотахъ, когда баталіонъ вышелъ изъ песковъ. 3-му баталіону нужно было уклониться вправо отъ дороги, ведущей на Кызыль-Тепе, чтобы войти въ пески западнѣе этого бугра. Путь этотъ былъ совершенно незнакомъ, особенно трудно было ориентироваться при страшной темнотѣ. Для указанія пути данъ былъ милиціонеръ-туркменъ, знакомый съ мѣстностью.

3-й Туркестанскій линейный баталіонъ тронулся съ бивака среди такой темноты, что нельзя было рассмотреть кисти вытянутой руки; отойдя около 200 сажень отъ бивака по проложенной къ Кызыль-Тепе тропѣ, свернули вправо, чтобы подойти къ тому мѣсту песковъ, гдѣ они дѣлаютъ крутой поворотъ къ югу. Идти было тяжело, пахотныя поля размокли отъ дождей, на пути то и дѣло попадались небольшіе оросительные каналы. Пройдя

съ полверсты или нѣсколько болѣе, пришлось перебираться черезъ насыпи двухъ большихъ арыковъ. Отойдя еще сажень около 200, опять встрѣтили значительный арыкъ. Чтобы дать подтянуться находящимся въ хвостѣ колонны, полковникъ Казанцевъ пріостановилъ авангардъ. Осматриваясь кругомъ, онъ замѣтилъ, что огни нашего бивака находятся относительно принятаго нами направленія вправо назадъ. Это указывало, что баталіонъ взялъ ужъ очень много вправо. Пользуясь указаніями огней бивака, полковникъ Казанцевъ измѣнилъ направленіе влѣво; пройдя сажень 400, изъ цѣпи развѣдчиковъ дали знать, что они дошли до песковъ. Упершись въ песчаные холмы, стали подаваться влѣво, очень скоро обогнули мысъ и двинулись вдоль подножія песковъ. Какъ ни всматривались влѣво, какъ ни прислушивались, но присутствія вблизи войскъ замѣтить было нельзя. Мракъ былъ еще глубокой, тишина мертвая. Приближалось время разсвѣта; дойдя до одной изъ лощинъ и не зная характера склоновъ бугровъ, баталіонъ вошелъ въ пески. Вскорѣ начало свѣтатъ; въ туманѣ едва обрисовывался бугоръ Кызыль-Тепе, куда былъ посланъ офицеръ для сообщенія, гдѣ находится баталіонъ. Движеніе песками было нелегко; приходилось то подниматься въ гору, то спускаться въ лоцины. Пройдя песками еще около 1½ верстѣ, съ одного изъ бугровъ увидѣли въ туманѣ, не болѣе какъ въ верстѣ на востокъ отъ насъ, Казачій бугоръ. Здѣсь подъѣхалъ милиціонеръ (туркменъ), посланный узнать, гдѣ баталіонъ.

Пройдя песками еще $\frac{3}{4}$ версты, полковникъ Казанцевъ выѣхалъ на бугоръ, изъ-за котораго намѣрень былъ развертывать баталіонъ по-ротно для наступленія на лѣвый флангъ противника, и къ удивленію своему увидѣлъ передъ холмомъ противъ слабо обрисовавшагося въ туманѣ лѣваго фланга афганцевъ—нашихъ казаковъ-коноводовъ и впереди нихъ густую цѣпь спѣшенныхъ казаковъ и конныхъ милиціонеровъ. Это было въ началѣ 6-го часа утра. Казаки, видимо, спѣшились и заняли позицію, по которой слѣдовало бы наступать 3-му баталіону. Наступать впередъ на смѣну казаковъ, дѣлать смѣну частей въ боевой линіи на виду сильной кавалеріи было рискованно. Можно было дѣйствовать лѣвѣе колонны подполковника Алиханова—соблюсти букву диспозиціи, а не смыслъ, но этимъ цѣль не достигалась, ударъ наносился не во флангъ, да притомъ приходилось обнаружить свое присутствіе раньше времени; кромѣ того, приходилось взбираться на кручи высотъ; поэтому полковникъ Казанцевъ, отойдя влѣво, предоставлялъ афганцамъ свободно атаковать нашу спѣшенную кавалерію въ правый флангъ. Подвинувшись вправо отъ колонны подполковника Алиханова, баталіонъ сталъ уступомъ за его правымъ флангомъ и вышелъ незамѣтно изъ песковъ менѣе чѣмъ на 400 сажень отъ фланга афганцевъ. Обезпечивая нашу кавалерію отъ удара въ правый флангъ, вмѣстѣ съ тѣмъ ей была дана возможность отвести свою цѣпь на коноводовъ и перейти къ прямому своему назначенію—дѣйствию въ конномъ строю. Поэтому,

приказавъ баталіону двигаться вправо отъ кургана, полковникъ Казанцевъ послалъ офицера передать подполковнику Алиханову, что онъ выходитъ изъ песковъ правѣе его и становится уступомъ сзади, что баталіонъ готовъ къ дѣйствию и что ранѣе начала дѣла не покажетъ своихъ силъ афганцамъ. Было начало 6-го часа, становилось свѣтлѣе. Подойдя къ окраинѣ песковъ, баталіонъ былъ стянутъ въ двухъзводную колонну, передъ баталіонъ были вызваны офицеры и отдано приказаніе для атаки позицій противника.

Еще было темно; туманъ держался, правый берегъ Кушки обрисовывался неясно, дождь пересталъ, была какая-то изморозь. Подходило время къ половинѣ шестого; пришлось вновь дать знать подполковнику Алиханову, что баталіонъ уже построился по-ротно и готовъ къ бою. Въ это время нѣсколько прояснѣло.

Такъ какъ баталіонъ стоялъ уступомъ за спѣшенными казаками, то, не продвинувшись впередъ, нельзя было открывать огня.

Со стороны афганцевъ послышались крики, указывавшіе, что войска привѣтствуютъ начальниковъ, крики повторились—и опять настала глубокая тишина. Прошло нѣсколько минутъ... Со стороны позиціи казаковъ раздался одиночный выстрѣлъ, за нимъ другой, третій и за этимъ затрепещалъ учащенный одиночный огонь по всей линіи афганскихъ укрѣпленій; частые орудійные выстрѣлы, гулко раздававшіеся въ ружейной тре-

скотнѣ, указывали, что у афганцевъ много орудій и есть орудія большихъ калибровъ.

Какъ только открылся ружейный огонь, наши цѣпи немедленно поднялись изъ-за закрытій и двинулись впередъ безъ выстрѣла. Артиллерія была уже при баталіонѣ. Выдвинувшаяся впередъ цѣпь 2-й роты, стрѣлявшая по афганцамъ залпами, не позволяла артиллеріи открыть огонь, и послѣдняя пока еще не выѣзжала на позицію. Первая рота шла безъ выстрѣла. На обрывѣ высоты къ сторонѣ Кушки стояла какая-то кавалерійская часть, но трудно было опредѣлить, боковой ли это афганскій отрядъ или наши милиціонеры, высланные вправо для наблюденія за афганцами. Между тѣмъ наше движеніе было замѣчено: чаще и чаще стали жужжать пули, то и дѣло шлепая въ грязь, наконецъ застонали и афганскія гранаты; нѣтъ-нѣтъ да и шлепнуть въ грязь, возбуждая остроты солдатъ. Разрывовъ упавшихъ гранатъ не было, трубки заливали грязью. Наконецъ, кучка кавалеристовъ не выдержала и пустила въ первую роту нѣсколько пуль; въ отвѣтъ залпъ,—повалились кони и люди, слѣдомъ второй залпъ—тѣ же результаты; третьяго залпа не дождались афганцы и скрылись за крутизну берега. На лѣвомъ флангѣ залпы второй роты учащались. Наша артиллерія, вызванная на позицію, открыла огонь по афганской батарее, стоящей на высотахъ, на которыя шелъ баталіонъ; батареи не было видно, но она обозначалась очень ясно клубами дыма. Первой ротѣ приказано открыть перекидной огонь по батарее. Слѣдовательно,

мы били афганцевъ уже въ тылъ центра ихъ позиціи. Тѣмъ временемъ у лѣво-фланговыхъ ротъ произошло слѣдующее: съ каждымъ шагомъ впередъ цѣпь второй роты открывалась все болѣе и болѣе; бывший въ поддержкѣ командиръ 2-го взвода 2-й роты передвинулъ взводъ къ лѣвому флангу цѣпи. Цѣпь стала уже на одной высотѣ съ казаками. Въ это время афганская кавалерія, поражаемая огнемъ казаковъ и трехъ взводовъ 2-й роты, рѣшается на отчаянную атаку: значительная часть ея съ праваго фланга быстро спустилась ложиною, обскакала флангъ спѣшенныхъ казаковъ, заскакала имъ въ тылъ и ворвалась уже въ интервалъ между цѣпью и коноводами. Нашимъ боковымъ патрулемъ атака замѣчена, дано знать условнымъ знакомъ. Унтеръ-офицеръ Кузьма Ожгибесовъ, командиръ 2-го взвода 2-й роты, бѣгомъ мѣняетъ фронтъ и встрѣчаетъ выскакивающую кавалерію афганцевъ учащенными залпами. Коноводы тоже открываютъ огонь по афганцамъ. Афганцы не выдержали залповъ, повернули коней вспять и бросились по старому пути, но и здѣсь ихъ съ дальнихъ дистанцій обстрѣляли стрѣлки. Возвращеніе афганцевъ изъ неудачной атаки кладетъ начало послѣпному отступленію и всего лѣваго фланга; врасыпную, перемѣшавшись съ пѣхотой, афганцы спѣшили укрыться отъ губительнаго огня нашихъ берданокъ; отстрѣливаясь на ходу, они бѣжали—кто къ Ташъ-Кепри, кто къ Кушкѣ.

Въ то время какъ на лѣвомъ флангѣ у насъ отбивали атаку афганской кавалеріи, на правомъ сбитые съ высотъ 1-ю ротой конные афганцы попытались еще разъ вновь выстроиться на старомъ мѣстѣ; замѣтивъ это, командиръ 1-й роты приказалъ 1-му взводу прекратить перекидной огонь по батареѣ и обстрѣлять залпами вновь появившуюся кавалерію; на этотъ разъ достаточно было одного залпа: афганцы, оставивъ нѣсколько труповъ, скрылись въ низину.

Все мѣсто Ташъ-Кепринской позиціи покрыто было бѣгущимъ непріателемъ, направлявшимся къ скатамъ Кушки. Наша батарея выдвинулась на линію цѣпи. Вся 1-я рота была введена въ цѣпь. 1-я полурота 1-й роты спустилась въ долину Кушки. На высотахъ афганцы начали рѣдѣть, зато большое скопленіе ихъ образовалось въ долинѣ Кушки, но и тамъ замѣчался полный безпорядокъ и безтолковая стрѣльба.

Спустившіеся въ долину Кушки афганцы пытались прорваться вверхъ по долинѣ по лѣвому берегу рѣки, но, будучи встрѣчены огнемъ 1-й роты, отказались отъ своей попытки.

Замѣтивъ, что на высотахъ уже остается немного афганцевъ и тѣ отходятъ въ направленіи къ Ташъ-Кепри и что въ долинѣ образовалась значительная масса какъ конныхъ, такъ и пѣшихъ афганцевъ, полковникъ Казанцевъ послалъ приказаніе лѣвофланговымъ ротамъ наступать къ Ташъ-Кепри, придерживаясь окраины высотъ, занятой окопами, первой ротѣ спуститься въ долину, а

окраину высотъ у ската занять 3-й ротѣ, подвигаясь по ней къ Ташъ-Кепри.

Сбитые съ высотъ афганцы, отступившіе въ долину Кушки послѣ попытки прорваться по лѣвому берегу вверхъ по Кушкѣ, бросились черезъ

Форма афганскаго
пѣхотинца.

Форма англійскаго солда-
та въ Средней Азій.

нее въ бродъ на правый берегъ. По мѣсту переправы 1-я рота открыла учащенные залпы взводами, результаты которыхъ были ужасны: люди, лошади валились въ рѣку, быстрымъ потокомъ переворачивало трупы и уносило внизъ по тече-

нію. Афганцы, видя, что по рѣкѣ сыплютея залпъ за залпомъ, что почти никто не можетъ прорваться на ту сторону, повернули отъ этого мѣста назадъ, устремились внизъ по рѣкѣ и въ новомъ мѣстѣ начали переправу; но и тутъ они не избѣгли залповъ; задніе, видя гибель переднихъ, опять устремились внизъ по рѣкѣ искать новаго брода; такимъ образомъ, отступившіе въ долину Кушки афганцы четыре раза были отбиты отъ переправъ, потерявъ массу людей и лошадей, и очутились прижатыми къ Ташъ-Кепри.

Цѣпь баталіона на лѣвомъ флангѣ смѣшалась съ казаками и, дѣлясь съ ними патронами, подавалась безостановочно впередъ. Афганцы передъ ними уходили настолько поспѣшно, что бросили двухъ-орудійную батарею, почти не защищая своихъ орудій. Вся масса афганцевъ пронеслась мимо батареи къ Ташъ-Кепри, не останавливаясь, увлекла за собою прикрытіе батареи и прислугу отъ орудій, такъ что, когда подошли наши цѣпи къ батареѣ, на ней защитниковъ не было, а оставалось нѣсколько опалѣвшихъ афганцевъ-пѣхотинцевъ, безъ толку стрѣлявшихъ изъ своихъ съ дула заряжающихся ружей; но эти отсталые, какъ не сдавашіеся въ плѣнъ, быстро были переколоты. Не останавливаясь на батареѣ, только развѣючивъ и разъаумничивъ муловъ, роты быстро продвинулись къ крайнѣ высоты, обращенной къ Ташъ-Кепри. Здѣсь части ротъ, спустившіяся въ низину, вошли въ связь съ правофланговыми ротами своднаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона.

Въ правофланговыхъ своихъ окопахъ, построенныхъ на насыпяхъ глубокихъ и широкихъ арыковъ, афганцы упорно держались противъ атакующихъ ихъ ротъ стрѣлковаго баталіона. Бѣгство ихъ изъ этихъ окоповъ началось послѣ того, какъ они замѣтили, что Ташъ-Кепринскія высоты находятся уже въ рукахъ русскихъ. Афганцы, уходящіе съ своихъ правофланговыхъ позицій, направились частью въ бродъ черезъ Кушку, а главная масса бросилась къ Ташъ-Кепринскому мосту съ водопроводомъ.

Вся наша линія наступающихъ ротъ быстро двигалась впередъ за убѣгавшими афганцами. Но въ силу отданнаго еще наканунѣ приказанія—не переходить Кушку—заняли гребни ближайшихъ къ Кушкѣ арычныхъ насыпей, изъ-за которыхъ разстрѣливали нестройныя толпы убѣгавшихъ. Картина была поражающая. Афганцы, спѣша поскорѣ перейти за Кушку черезъ мостъ и водопроводъ, давя другъ друга, нестройной толпой бѣжали не только по широкому желобу водопровода, но двигались и по массивнымъ каменнымъ боковымъ стѣнкамъ моста; отсюда многіе валились въ Кушку, частью поражаемые нашими выстрѣлами, частью сталкиваемые своими соратниками, старавшимися поскорѣ выбраться на свободу—на правый берегъ рѣки. Бѣгущіе безтолково отстрѣливались, не нанося своими выстрѣлами ни малѣйшаго вреда нашимъ войскамъ. Два афганскихъ тяжелыхъ орудія вели по наступающимъ учащенную пальбу, но тоже безрезультатно; снаряды ихъ

высоко пролетали надъ нашими головами. Это уже былъ не тотъ мѣткій огонь, который зарѣчная артиллерія вела до занятія нами окраины лѣво-бережныхъ высотъ и насыпей арыковъ. Вскорѣ и зарѣчная афганская артиллерія замолчала. Вѣроятно, паническій страхъ, поразившій афганцевъ на лѣвомъ берегу, обуялъ и правобережныхъ защитниковъ афганскихъ окоповъ. По прекращеніи артиллерійскаго огня съ праваго берега вскорѣ на лѣвомъ берегу Кушки афганцевъ не оставалось; они нестройными кучками направлялись къ высотамъ праваго берега, главная же масса двигалась къ мулушкѣ, вѣроятно стремясь поскорѣе скрыться въ оврагъ, перерѣзающемъ афганскую позицію въ с.-в. направленіи. Эти убѣгавшія толпы, вѣроятно изъ желанія подбодрить себя, вели противъ насъ частую и самую безвредную стрѣльбу, но сами сильно страдали отъ огня изъ нашихъ берданокъ.

Вскорѣ кучки убѣгавшихъ афганцевъ стали рѣдѣть, скрываясь то въ оврагъ, то на возвышенностяхъ праваго берега; на низинѣ оставались въ небольшомъ числѣ отставшіе, которые продолжали отстрѣливаться. Прекращеніе орудійнаго огня, и отсутствіе какого-либо движенія въ окопахъ афганцевъ указывало на то, что они не думаютъ приостанавливаться на этихъ позиціяхъ, а уходятъ дальше.

Еще шла довольно живая перестрѣлка съ остатками убѣгавшихъ, какъ у насъ послышался сигналъ „отбой“, принятый ротными сигнаристами.

Мало-по-малу затихла перестрѣлка съ нашей стороны и, наконецъ, совсѣмъ прекратилась. Убѣгавшіе одиночные афганцы еще изрѣдка пострѣливали, пули ихъ высоко жужжали въ воздухѣ, не причиняя ни малѣйшаго вреда. Наконецъ затихли выстрѣлы и со стороны афганцевъ, совершенно очистившихъ низину Кушки.

Раздался сигналъ „сборъ въ колонну“; роты стали направляться на значки баталіонныхъ линейныхъ, и скоро передъ Ташъ-Кепри выстроился въ колоннахъ нашъ небольшой отрядъ. Дѣло подъ Кушкой или подъ Ташъ-Кепри было кончено.

Отряду приказано перейти на правый берегъ и расположиться за оврагомъ на высотахъ. Движеніе за Кушку начала наша кавалерія, которая, перейдя Ташъ-Кепри, быстро выдвинулась на высоты праваго берега, затѣмъ черезъ правобережную афганскую позицію послѣдовали туда и остальные части отряда; на высотахъ праваго берега отрядъ выстроился въ одну линію въ колоннахъ. Вскорѣ къ войскамъ подъѣхалъ генералъ Комаровъ. Обѣзжая части отряда, онъ горячо благодарилъ за славный бой. Долго несмолкавшее „ура“ и звуки народнаго гимна, исполненнаго музыкантами 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, были отвѣтомъ нашему начальнику отряда. Приказано было дать войскамъ оправиться и послать нижнихъ чиновъ въ афганскій лагерь поискать, не найдется ли тамъ чего-либо для нихъ пригоднаго. вмѣстѣ съ тѣмъ были посланы приказанія оставшимся на бивакѣ людямъ слѣдовать на новое

мѣсто бивака на лѣвый берегъ Кушки нѣсколько ниже Ташъ-Кепри.

Уже прошло довольно порядочно времени, около получаса, послѣ того, какъ было дано вольно войскамъ, какъ со стороны Ташъ-Кепри послышались ружейные выстрѣлы; немедленно туда былъ посланъ для водворенія порядка и на развѣдку патруль отъ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона подъ командой офицера. Прибывъ въ Ташъ-Кепри бѣгомъ, патруль открылъ, что при отступленіи съ лѣвобережныхъ позицій афганцевъ, нѣсколько человекъ изъ ихъ числа спрятались подъ первой аркой моста и ведутъ стрѣльбу по туркменамъ, открывшимъ ихъ присутствіе; на предложеніе сдаться, афганцы отвѣчали выстрѣлами. Начальникъ патруля приказалъ стрѣлять по засѣвшимъ подъ мостомъ; затѣмъ, прекративъ стрѣльбу, оставшимся предложили сдаться; послѣдовавшій отказъ и учащенные выстрѣлы изъ-подъ моста вынудили вновь открыть огонь. Когда прекратился огонь изъ-подъ моста, то по осмотру мѣста подъ аркой оказалось, что всѣ афганцы перебиты и трупы ихъ унесло теченіемъ Кушки.

Только что затихли выстрѣлы у моста, какъ на правомъ берегу въ траншеяхъ афганцевъ слышались выстрѣлы. Оказалось, что скрывшіеся при отступленіи въ одномъ изъ блиндажей афганцы открыли огонь изъ глубины блиндажа по осматривавшимъ траншею казакамъ. Здѣсь скоро кончили дѣло; отказавшихся сдаться присыпали

землей, составлявшей крышу блиндажа. Послѣ этого было все спокойно.

Трофеями нашими были: на высокомъ толстомъ шестѣ бунчукъ, поставленный у юрты начальника афганскаго отряда; два орудія съ передками, снарядами и прочими принадлежностями, вполне исправныя; значительный запасъ пороха, патроновъ, артиллерійскихъ снарядовъ былъ найденъ въ афганскомъ артиллерійскомъ паркѣ; въ интендантскомъ складѣ нашли большой запасъ ячменя и хорошаго качества муки. Остался верблюжій транспортъ, болѣе ста головъ вполне исправныхъ верблюдовъ съ вьючными сѣдлами. Въ траншеяхъ на правомъ берегу Кушки, также на бугрѣ Акъ-Тепе, для части отряда были устроены землянки въ родѣ блиндажей; въ этихъ землянкахъ, а равно и въ юртахъ, въ которыхъ помѣщались войска, найдены запасы масла, муки, рису; тутъ же находились шубы, разные предметы домашняго обихода. По всему было замѣтно, что афганскій отрядъ всѣмъ былъ снабженъ очень хорошо, даже помѣщенія для нижнихъ чиновъ ихъ отряда были достаточно удовлетворительны.

Къ афганскому артиллерійскому и интендантскому складамъ были выставлены наши караулы. Выставили передовые посты; перевезли на лѣвый берегъ Кушки два большекалиберныхъ афганскихъ орудія, найденныхъ въ окопахъ правобережной позиціи. Мѣсто для бивака уже было назначено. Кухни были уже перевезены и открыли свои дѣйствія на новыхъ мѣстахъ. Команды рабочихъ, по-

сланныя отъ ротъ на старый бивакъ, перевезли все оттуда, пользуясь транспортными верблюдами и верблюдами, взятыми у афганцевъ, которые были подѣлены между частями войскъ. Отряду приказано было переходить обратно за Кушку.

Результатомъ кушкинскаго боя было полное пораженіе и уничтоженіе значительнаго афганскаго отряда, сравнительно со слабыми русскими силами; паника, поразившая афганцевъ на Кушкѣ, дошла до Герата и проникла далеко въ Афганистанъ. Кичливость афганцевъ былыми побѣдами была принижена, народы Средней Азіи вновь получили подтвержденіе, что безнаказанно нельзя отвергать требованія русскаго правительства; афганцы потеряли массу людей убитыми и ранеными, бросили всю свою артиллерію (8 орудій), большой артиллерійскій паркъ, значительный запасъ муки и ячменя, болѣе ста хорошихъ транспортныхъ верблюдовъ, катеровъ, бывшихъ въ упряжкѣ подъ орудійными передками, два знамени, бунчукъ, много значковъ, весь лагерь съ находящимся въ немъ имуществомъ и продовольственными припасами, два исправныхъ каюка на переправѣ.

Мы видѣли, что въ афганскомъ отрядѣ находилось нѣсколько англійскихъ офицеровъ съ капитаномъ Іетъ во главѣ и съ солиднымъ конвоемъ. Что же съ ними случилось при разгромѣ русскими афганцевъ? Англичане не дождались разгрома своихъ друзей и оставили афганскій отрядъ въ самомъ началѣ боя.

Англичане настолько быстро и торопливо оставили афганскій отрядъ, что, уходя вверхъ по Кушкѣ, захватили съ собою незначительное количество своихъ вьюковъ, уброятно тѣ, которые не были распакованы; остальное имущество бросили въ занимаемыхъ ими юртахъ; тутъ были найдены расшитые золотомъ мундиры, каски, принадлежности и припасы домашняго обихода, даже сапоги.

Сарыки ¹⁾, служившіе по найму въ англійскомъ транспортѣ, понявъ, что побѣда на сторонѣ русскихъ, сочли удобнымъ разграбить часть этого транспорта на обратномъ пути. Такія дѣянія сарыковъ, направленные въ ущербъ интересовъ англличанъ, породили у послѣднихъ опасенія за свою личную безопасность. Эти опасенія вынудили начальника англійской миссіи обратиться письменно къ генералу Комарову съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Генераль Комаровъ немедленно послалъ въ догонку англличанъ казачій конвой для защиты ихъ отъ дальнѣйшихъ неприятностей и съ предложеніемъ пожаловать въ нашъ лагерь, гдѣ за безопасность свою они могли быть покойны. Но англичане уходили такъ быстро, что казаки, не догнавъ ихъ, вернулись къ отряду.

Возвращаясь къ афганцамъ, мы видимъ, что они, перейдя на правый, хорошо укрѣпленный берегъ Кушки, уходили настолько поспѣшно, что забывали подбирать завязшую въ грязи обувь, которою было усеяно все пространство между Куш-

¹⁾ Туземное племя туркменъ.

кой и высотами, и часть высотъ; пробѣгая черезъ свой лагерь, они не подумали захватить что-либо изъ теплой одежды, а бѣжали легко одѣтыми; не запаслись никакими продовольственными припасами и все бросили въ лагерь. Паника была настолько велика, что, отойдя болѣе чѣмъ на десять верстъ въ Тахта-Базаръ, они и здѣсь не приостановились, чтобы запастись чѣмъ-либо съѣстнымъ, а торопились уходить. За Тахта-Базаромъ бѣгущіе раздѣлились на двѣ партіи: одна бросилась вправо на Туршикъ, а другая бѣжала на Меручакъ. Достигнувъ Меручака, то есть отойдя отъ мѣста боища болѣе чѣмъ на 50 верстъ, они все еще не могли придти въ себя; по словамъ сарыковъ, имъ чудились и русскія пули, и русскіе штыки; часть изъ нихъ бросилась къ Бала-Мургабу, а часть устремилась къ долинѣ Кошъ, чтобы уйти въ Меймене и эти послѣдніе подъ вліяніемъ страха рѣшились на переправу черезъ Мургабъ вплавь, при чемъ многіе утонули.

Независимо погрома, нанесеннаго афганцамъ русскими войсками, въ этотъ для нихъ несчастный день 18-го марта противъ нихъ была даже погода; вскорѣ послѣ окончанія боя сдѣлалось много холода, пошелъ мокрый снѣгъ; такая погода для легко одѣтыхъ и босыхъ афганцевъ была ужасна. По пути своего слѣдованія они бросили много труповъ умершихъ отъ ранъ, истощенія и холода.

Достигшіе населенныхъ афганскихъ пунктовъ принесли вѣсть о страшномъ погромѣ у Ташъ-

Кепри и распространили панику далеко въ глубь Афганистана.

Исключивъ людей, остававшихся для охраны лагерь, хлѣбопековъ, рабочихъ и людей для окарауливанія имущества въ Аймакъ-Джаръ, оставшихся при бивакѣ у Мургаба, окажется что въ дѣлѣ 18-го марта русскихъ участвовало не болѣе 1,600 человекъ, а афганцевъ не менѣе 3 тысячъ. Въ дѣлѣ 18-го марта у насъ убитъ 1 офицеръ—туркмень-милиціонеръ Саидъ-Назаръ-Юзь-Баши, контужено и ранено 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера; нижнихъ чиновъ убито 10, ранено и контужено 29. Болѣе значительную потерю понесъ стрѣлковый баталіонъ, попавшій подъ перекрестный ружейный и артиллерійскій огонь съ афганскихъ позицій.

Непріятель имѣлъ убитыми больше 500 человекъ, а по словамъ афганцевъ даже до 1000, число же раненыхъ было гораздо больше.

Отбитыя у афганцевъ орудія въ настоящее время находятся въ городѣ Асхабадѣ Закаспійской области.

Среди взятыхъ въ афганскомъ лагерьѣ вещей находился и мундиръ афганскаго генерала; нѣкоторыя отбитыя у врага вещи и до сего времени хранятся въ военныхъ собраніяхъ 3-го и 6-го Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, роты которыхъ принимали участіе въ Кушкинскомъ боѣ.

Среди бумагъ въ афганскомъ лагерьѣ былъ взятъ кавалерійскій уставъ на персидскомъ языкѣ, переведенный съ англійскаго устава.

Трупы убитыхъ афганцевъ были снесены въ глубокую канаву. Они были почти всё голые. Только тѣ трупы имѣли на себѣ бѣлье, у которыхъ оно все было пропитано кровью. Остальная одежда почти со всѣхъ труповъ была снята свободно хозяйничавшими на позиціяхъ афганцевъ армянами, туркменами и разнымъ сбродомъ, въ значительномъ числѣ слѣдовавшимъ за отрядомъ. По переходѣ отряда за Кушку, эти мародеры ¹⁾ имѣли полную возможность хозяйничать въ тылу войскъ, какъ хотѣли, благодаря отсутствію организованной полевой полиціи или другого какого-либо надзора.

Казакамъ, не имѣвшимъ у себя никакого лагеря, разрѣшено было воспользоваться афганскими палатками, но часть, и притомъ лучшая часть афганскаго лагеря, была уже разобрана туркменами, чрезвычайно быстро оборудовавшими это дѣло. Но все-таки казаки добыли себѣ палатки. Афганскія палатки были очень хороши: крыши и полы тройныя, сдѣланныя изъ очень хорошаго матеріала, — индійской бязи; среднее полотно синее, отлично скрученное; при палаткахъ были очень прочныя веревки, дыры въ полахъ для веревокъ обдѣланы мѣдными кольцами.

Наши убитые были снесены на откосъ одного изъ арыковъ и положены въ рядъ. Туркмены пожелали своихъ убитыхъ отвезти на кладбище къ ауламъ, имъ принадлежащимъ. Братскую могилу

¹⁾ Грабители.

для убитыхъ русскихъ солдатъ приказано было устроить на бугрѣ Кызыль-Тепе, какъ опорномъ пунктѣ стрѣлковаго баталіона, къ которому принадлежали всѣ убитые. Хотя ихъ было сравнительно и немного, всего 9 человекъ, — но за неимѣніемъ лѣсныхъ матеріаловъ пришлось похоронить ихъ безъ гробовъ. Похороны состоялись 19-го марта, въ присутствіи всего отряда. Придя къ бугру Кызыль-Тепе, войска отряда размѣстились по фасамъ этого бугра; у могилы поставили рядъ носилокъ съ тѣлами убитыхъ, священникъ совершилъ отпѣваніе, послѣ чего стали опускать въ братскую могилу тѣла убитыхъ; тамъ ихъ въ рядъ уложили въ особомъ углубленіи, которое сверху вплотную прикрыли толстымъ саксауломъ ²⁾, а затѣмъ камышевыми плетенками; по совершеніи этого стали засыпать могилу, при чемъ отдали послѣднюю воинскую почесть салютационной стрѣльбой изъ ружей и орудій. Насыпавъ курганъ надъ могилой и водрузивъ на немъ крестъ, войска вернулись на свой бивакъ. Впослѣдствіи на бугрѣ Кызыль-Тепе устроилось русское кладбище и крестъ надъ убитыми пересталъ быть одинокимъ.

Туркменамъ и сарыкамъ, подъ наблюденіемъ офицеровъ милиціи, поручено было погребеніе убитыхъ афганцевъ — ихъ единовѣрцевъ. Трупы афганцевъ, найденные въ окопахъ праваго фланга ихъ позицій передъ Ташъ-Кепри, приказано похоронить за арыками, близъ небольшого бугра; трупы,

²⁾ Травянистое растеніе, съ плотнымъ древеснымъ стволомъ, въ родѣ туп (хвойное дерево).

лежавшіе на возвышенности, и разбросанные на большомъ пространствѣ, собирали до вечера 20-го марта и похоронили въ нѣсколькихъ общихъ могилахъ. На Кушкѣ надъ могилою русскихъ воиновъ впоследствии былъ поставленъ памятникъ.

За дѣло 18-го марта 1885 года офицерамъ были пожалованы ордена за боевыя отличія, а многимъ нижнимъ чинамъ—солдатскіе георгіевскіе кресты и по 3 рубля деньгами.

Послѣ этого боя къ Россійской Державѣ были присоединены еще нѣкоторыя туземныя племена. Справедливое и заботливое отношеніе къ нимъ русскихъ властей быстро пріобрѣло любовь и довѣріе туркменъ, несмотря на все еще продолжавшіяся тайныя происки англичанъ, старавшихся возбудить туземцевъ противъ нашего владычества.

Значеніе русскаго могущества сильно поднялось въ глазахъ мѣстнаго населенія.

Для окончательнаго же установленія границъ Россіи и Афганистана, въ 1888 году была собрана новая коммисія, которая и установила нынѣшнюю нашу границу съ Афганистаномъ. Англичане при этомъ оказались болѣе сговорчивыми, а афганцы менѣе требовательны, чѣмъ прежде.

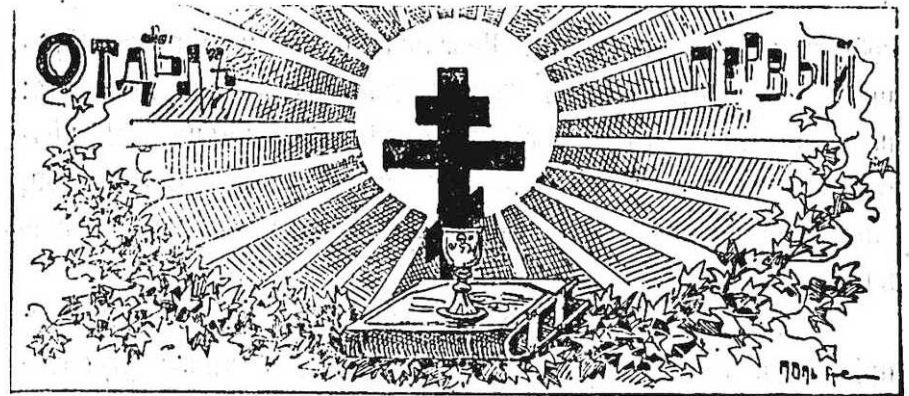
Н. А.

ПОСВЯЩЕНІЕ НОВОБРАНЦАМЪ.

Самоотверженность русскаго солдата, его мужество и стойкость, любовь къ отечеству—извѣстны всему міру. Русскій солдатъ ни при какихъ тяжелыхъ условіяхъ не забывалъ своего святого долга и скорѣе умиралъ, чѣмъ рѣшался нарушить заповѣданныя предками правила. Почетное мѣсто занимаетъ въ исторіи русскій солдатъ—и не напрасно; онъ заслужилъ это мѣсто неустрашимостію, соблюденіемъ свято воинской чести и геройскими подвигами.

— Солдатъ человекъ маленькій, — говорилъ великій чудо-богатырь Суворовъ, — но когда вспомнимъ, когда пристально поглядимъ, какія чудеса иногда дѣлаетъ этотъ маленькій человекъ, когда подумаемъ, кому онъ служить и что доставляетъ своею службою, то невольно скажемъ: этотъ маленькій—больше всѣхъ и награду, его достойную, можно сыскать только на однихъ небесахъ!

Однако же заслуги русскаго солдата, славные и честные его подвиги оцѣнены и на землѣ, и оцѣнены даже и его же врагами, которыхъ онъ

Житіе старца Отца Серафима, пустынножителя и затворника.

Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1902 года.

Издательница А. О. Гейротъ.

За редактора Гв. Капитанъ І. К. Кононовичъ.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

Имя старца Саровской обители о. Серафима чтимо на Руси болѣе многихъ другихъ подвижниковъ благочестія. Его знала почти вся Россія и тысячи народа, всякаго возраста, званія и состоянія, со всѣхъ концовъ земли русской, приходили въ Саровскую обитель для того, чтобы принять благословеніе у ея смиреннаго старца. Въ иной день бывало у него до двухъ тысячъ и болѣе посѣтителей, и монастырскія ворота обители не затворялись до полуночи отъ множества приходившихъ къ нему. Тѣ, которые сами не имѣли возможности лично бесѣдовать съ Саровскимъ подвижникомъ, обращались къ нему черезъ другихъ, или письменно испрашивали у него молитвъ и совѣтовъ въ трудныхъ случаяхъ жизни. Прошло 68 лѣтъ послѣ блаженной кончины великаго старца, но глубокое уваженіе, какое питали къ нему современники, нисколько не уменьшилось. Толпы народа по прежнему собираются въ Саровскую обитель на могилу старца, какъ прежде

**ПѢСНЯ 3-ГО Туркестанскаго линейнаго баталіона
на бой при рѣкѣ Кушкѣ.**

Вспомнимъ, братцы, про бывшее,
Какъ на Кушкѣ на рѣкѣ
Было разъ дѣло лихое,
Удиралъ врагъ налегкѣ.

* * *

Въ первый день Страстной недѣли
Мы были рано на чеку,
Обойти враговъ хотѣли
И прогнать ихъ за рѣку.

* * *

Утромъ рано, чуть свѣтало,
Мы въ обходъ въ пески пошли,
И, лишь только разсвѣтало,
До афганцевъ мы дошли.

* * *

Перестрѣлка закипѣла,
Раздался орудій громъ,
Завязалось тутъ дѣло
И сильнѣй все шло потомъ.

* * *

И афганцы не зѣвали,
Въ центрѣ насъ прорвать желали:
Много конницы лихой
Сразу бросились толпой.

* * *

Мы ихъ ближе подпускали,
Чтобъ вѣрнѣй было стрѣлять,
И афганцы не сдержали,
Повернули коней вспять.

* * *

Ихъ пѣхота занимала
Ложементы въ этотъ часъ,
Часто пули посылала,
Удержать хотѣла насъ.

* * *

Но зачѣмъ было стараться?—
Насъ нельзя остановить!
Имъ пришлось убираться
Да и пушки увозить.

* * *

Увозить мы не давали,
Сами пушки отбирали,
Приходилось тутъ не разъ
Штыкомъ дѣйствовать подчасъ.

* * *

Вотъ афганцы удирають,
Сабли, ружья—все бросаютъ,
Мы за ними вслѣдъ идемъ
И вдогонку пули шлемъ.

* * *

Наша музыка играетъ,
Отрядъ дружно наступаетъ;
Черезъ длинный мостъ идемъ,
Главный лагерь ихъ беремъ.

* * *

Полно, братцы-туркестанцы,
Вамъ въ казармахъ все стоять!
Лучше вспомнить своихъ дѣдовъ,
По степямъ пойдемъ гулять.
Вспомнимъ, братцы-туркестанцы,
Своихъ дѣдовъ и отцовъ—
Туркестанцевъ молодцовъ,
Какъ они намъ завѣщали
Безъ пощады враговъ бить,
Бусурмановъ не щадить.
Восемнадцатое марта будетъ помнить врагъ всегда,
Англичанинъ и афганецъ не забудутъ никогда,
И мы также не забудемъ,
Это дѣло помнить будемъ,
Какъ разбили мы врага
И утѣшили Царя.
Ура! Ура! Ура!

Англо-Траневаальская война.

XXXIX.

Два успѣха буровъ. Возмущенія іоменовъ въ Англии. Казнь плѣнныхъ буровъ. Требования кавалеріи Китченеромъ. Битва у рѣки Мерико и Беркенгагте. Казнь англійскаго плѣннаго офицера. Потери англичанъ за октябрь. Отправка подкрѣпленія. Новый способъ буровъ доставать патроны. Двѣ стычки у Шенспруита и Гейльбронна. Новый слухъ о мирѣ. Сраженія въ Капской колоніи. Облава на Девета. Пораженіе англичанъ при Вельерсдорпѣ. Число сражающихся въ ноябрѣ. Плѣненіе Круйцингера. Военныя дѣйствія въ Декабрѣ. Болѣзненность въ англійскихъ войскахъ. Казнь Даніеля Шальквикъ. Последнія сраженія въ декабрѣ.

Въ теченіе войны англичане выставили въ южной Африкѣ до 350 тысячъ человекъ, изъ коихъ къ концу сентября 1899 года оставалось на лицо менѣе 250 тысячъ. Около 20 тысячъ человекъ убиты или умерли отъ ранъ и болѣзней, 55 тысячъ были возвращены за ранами и болѣзнями на родину, а 30 тысячъ вернулись домой въ составѣ частей, которыя были распущены за выслугою обязательныхъ сроковъ службы. Денежные расходы достигли 2 миллиардовъ рублей. Что-же достигли всѣмъ

Д.С. АННАОРАЗОВ

D.S. ANNAORAZOV

«ДЖИГИТЫ СВОЕЙ КРОВЬЮ ЗАСЛУЖИЛИ ПРАВО НА БРАТСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО...»

Туркменские иррегулярные конные подразделения
в Таш-Кеprinском сражении

«THE HORSEMEN EARNED WITH THEIR BLOOD THE RIGHT TO BROTHERLY COMRADESHIP...»

Turkmen irregular cavalry units in the Battle of Tash-Kepri

Сведения об авторе. Аннаоразов Джумадуруды Сейтекович — старший преподаватель кафедры мировой истории Туркменского государственного университета имени Махтумкули, кандидат исторических наук (Туркменистан, г. Ашхабад. E-mail: j.annaorazow@gmail.com).

Аннотация. В статье исследуется участие туркменских иррегулярных конных частей в составе русской императорской армии в Таш-Кеprinском сражении 1885 года.

Ключевые слова: присоединение Пенди к России; Таш-Кеprinское сражение; Мервская конная милиция; алилинский старшина; конный разъезд.

Information about author. Jumadurdy Annaorazov — Senior Lecturer of the World History Department at Turkmen State University named after Makhtumkuli, Cand. Sc. (Hist.) (city of Ashkhabad, Turkmenistan. E-mail: j.annaorazow@gmail.com).

Summary. The paper explores the part that the Turkmen irregular cavalry units played in the Russian Imperial Army in the Battle of Tash-Kepri of 1885.

Keywords: annexation of Pendi by Russia; Battle of Tash-Kepri; Merv cavalry militia; Alili chief; mounted patrol.

НЕДАЛЕКО от современной железнодорожной станции Тахтабазар одноимённого этрапа (района) Марыйского велаята (области) Туркменистана, прямо на берегу Мургаба, посреди болот находится полуразрушенное одинокое строение, к которому зимой и весной можно добраться только на лодке. На первый взгляд, оно напоминает памятник, построенный в честь погибших красноармейцев Гражданской войны 1918—1920 гг., а с другой стороны — воинское захоронение советских пограничников, павших в боях при установлении советской власти в 20—30-е годы XX столетия. Однако его истинная история относится к более раннему периоду 80-х годов XIX века — временам закрепления государственной границы между Российской империей и Афганистаном.

С первых дней включения Туркмении в состав царской России её население активно привлекалось к государственной армейской службе. Туркмены были прирождёнными воинами, отличавшимися великолепным владением тактикой боя, превос-

ходным знанием пустынь и умением адаптироваться к условиям горной местности. 5 мая 1881 года была сформирована Временная Ахалтекинская конная милиция¹ — первое воинское формирование из представителей местных народов, созданное по европейскому уставу. После присоединения в 1884 году Мервского оазиса к России были сформированы два эскадрона из мервских текинцев, которые составили основу другого национального воинского формирования — Временной Мервской конной милиции. Вскоре джигиты этих кавалерийских подразделений на деле оправдали высокое доверие русского командования.

Когда работа по созданию Временной Мервской конной милиции шла к завершению, из-за южно-туркменских земель в районе Пенди возник пограничный конфликт между Россией и Афганистаном, подстрекавшийся англичанами. В разгар этого конфликта в районе слияния рек Мургаба и Кушка произошёл бой, получивший в историографии название Таш-Кеprinское сражение, в котором, находясь в рядах русских войск, самое активное участие

приняли джигиты туркменских иррегулярных частей.

Летом 1884 года туркмены-сарыки Иолотанского и туркмены-салоры Серахского оазисов, жившие соответственно в среднем течении рек Мургаба и Теджена, обратились к русским властям с просьбой о включении их земель в состав Российской империи.

Туркмены-сарыки из-за недостатка плодородных земель и пастбищ, разделившись на половины, занимали два оазиса: Иолотан по соседству с Мервом и Пенди на границе с Афганистаном. Хотя территории этих оазисов отделялись необитаемым пространством на протяжении более 100 км, обе половины сарыков продолжали представлять единую общину. Однако после присоединения Иолотана русские власти не торопились занять Пендинский оазис, т.к. им предстояло решить ряд задач по определению границы с южным соседом. Этой заминкой решили воспользоваться афганцы. Они посчитали, что в ходе русских завоеваний на территории Закаспийского края туркмены полностью разгромлены, окончательно покорены и

максимально ослаблены. Ранее афганские правители не помышляли о захвате даже малой части исконных туркменских земель. Теперь же они сочли возможным аннексировать «ничейный» Пендинский оазис. Царское правительство не собиравшись отдавать эти территории Афганистану, находившемуся под английским протекторатом.

С юридической точки зрения (поскольку в исследуемый период точной границы между свободной Туркменией и Афганистаном ещё не существовало) афганцы не имели никаких прав на обладание Пендинским оазисом. К тому же его коренное население никогда, даже номинально, не признавало над собой власти афганского эмира. Несмотря на это, осенью 1884 года по прямому наущению лондонских дипломатов афганцы стали выставлять свои пограничные посты по берегам рек Мургаба и Кушка. В ноябре афганские сторожевые разъезды начали останавливать русских военных в местечке Сары-Язы, а через некоторое время там уже расположился их стационарный форпост². В ответ на эти действия начальнику Закаспийской области генералу А. В. Комарову 6 января 1885 года было приказано безотлагательно занять мост Таш-Кепри, находившийся на реке Кушка, недалеко от её впадения в Мургаб.

Генерал Комаров, в свою очередь, приказал начальнику Мервского оазиса подполковнику М. Алиханову (Алиханов-Аварский), опираясь на туркменскую милицию, изгнать «непрощенных гостей» с незаконно занятых территорий. Для проведения операции была немедленно сформирована сотня в 111 всадников при четырёх урядниках и двух прапорщиках. В марте 1885 года в состав подразделения дополнительно вошли ханы и старшины мервских текинцев, кахкинских алилинцев, серахских салоров, илотанских сарыков и их свита в количестве 30—40 всадников, а также 7 всадников Ахалтекинской конной милиции, которые составляли личный конвой А. В. Комарова³.

6 февраля 1885 года Алиханов с двумя сотнями казаков и туркменских милиционеров двинулся вверх по течению Мургаба. Через два дня его отряд, вытесняя аф-

ганские разъезды и посты, прибыл в Таш-Кепри. Для наблюдения за действиями противника он выставлял здесь пост из 30 милиционеров под командой молодого урядника Аман-Клыча. Спустя несколько дней урядник передислоцировал свою наблюдательную позицию в более выгодную точку — на высокий курган Кызыллы-Тепе, расположенный в версте от стратегической переправы. Этот манёвр имел и ещё одну цель — исключить часто возникавшие словесные перебранки между туркменами и афганцами через реку, в особенности во время водопоая⁴.

Как отметил А. Д. Шеманский, Аман-Клыч был не только отважным воином, но и умелым полемистом. Находясь со своими джигитами вдалеке от основных сил, он не поддавался ни на посулы, ни на угрозы противника. Когда афганский генерал Коуседдин-хан потребовал, чтобы он удалился, урядник дерзко ответил ему, что не только не уйдёт, но и в случае получения приказа перенесёт свой пост прямо к палатке самого генерала. Тогда афганец попытался сыграть на его религиозных чувствах, говоря, что каждому истинному мусульманину необходимо умереть за веру. Но Аман-Клыч отвечал ему: «Иди в [местность] Аймак-джар со своими оборвышами, и тебя там тотчас сделают пострадавшим за веру»⁵. Конечно, в отличие от шиитов-персов афганцы, как и туркмены, по вере были суннитами. Но, когда речь шла о национальных интересах,

о земле предков, о свободе, о чести и достоинстве своего народа, религиозная составляющая отходила на второй план.

Тем временем английский генерал П. Лемсден, который от имени британского правительства подстрекал афганцев к этой авантуре, отправил письмом Алиханову с угрозой: если он займёт Таш-Кепри, то это послужит причиной разрыва дипломатических отношений с Россией. Но подобный ультиматум не остановил движения русских войск. Вскоре в сторону Пенди отправились две колонны: одна из Самарканда (туркестанские стрелки), другая из Ашхабада. 8 марта 1885 года они объединились в Мургабский отряд генерала Комарова и остановились в районе Таш-Кепри.

Афганцы, ободряемые присутствием английских офицеров и малочисленностью русских войск, стали смелее переходить через спорную границу: переправившись через Кушку, они начали строить там свои новые укрепления. Как вспоминал участник этих событий М. Горный, афганцы «даже стреляли в казаков». Пользуясь всяким случаем, они также твердили русским: «Убирайтесь отсюда, здесь не мервцы, здесь вы не туркмены, мы — афганцы; бивали мы не раз англичан, побьём и вас, если не уйдёте»⁶.

Тогда Комаров послал ультиматум афганскому генералу с требованием очистить левый берег Кушки и отойти за Мургаб. Но тот отказался выполнить русские требования, сославшись на

Вид на долину Кушка и каменный мост Таш-Кепри

инструкции своего эмира, продиктованные советами англичан. Афганцы созвали военный совет, на котором взяло верх мнение вступить в сражение.

18(30) марта афганская пехота и артиллерия были уже с ночи в окопах, аванпосты их были сняты, а конница построилась огромной колонной на левом фланге. Было сыро, пасмурно, моросил холодный дождь вперемешку со снегом.

Первой нарвалась на противника русская кавалерия. Поднимаясь на Таш-Кеprinское плато, она вышла прямо напротив конницы афганцев, шагах в 500 от неё. Для отражения лавинной атаки Алиханов быстро выстроил фронт и спешил казаков. К ним примкнули около 20 туркменских воинов с ружьями, а остальные джигиты во главе с Баба-ханом и Сейит-Назар Юзбаши расположились с саблями наголо по обоим флангам.

В 6 ч 15 мин конная масса афганцев ринулась в атаку, но остановилась в 400 м от русских позиций. В этот момент пехота противника открыла ружейный огонь. Сперва прозвучал один выстрел, потом — второй, а через несколько секунд афганцы дали залп. Алиханов приказал открыть ответную стрельбу.

Минут через десять после начала перестрелки до 300 конных афганцев со своего правого фланга ринулись на левый фланг Алиханова. Им навстречу понеслась стоявшая здесь сотня туркменских джигитов под командой прапорщика Баба-хана и прапорщика Сейит-Назар Юзбаши (который героически погиб от прямого

попадания вражеской пули в ходе контратаки)⁷.

Алиханов так впоследствии описывал подробности этого боя: «Текинцы и сарыки, ещё не вполне усвоившие дисциплину, а быть может, не поняв или не расслышав команду, несколько замаялись было перед атакой. Видя это, я подскакал к ним и крикнул по-туркменски: «Умрите тут все, или истребите их!». Этого напоминания было достаточно, и сотня, дружно бросившись в сабли, смяла афганцев, отняла полковое их знамя и загнала большую часть в Кушку»⁸. При этом остальная часть афганской конницы от казачьего огня пришла в полный хаос, ударилась в панику и, давя друг друга и неся огромные потери, шарахнулась с обрывов Кушки в её бурные воды и стала уходить врассыпную на противоположный берег.

В это же время подоспели цепи туркестанских стрелков и открыли огонь по отступавшему противнику. Несмотря на это, афганцы отчаянно сопротивлялись, но так и не устояли под дружным натиском русских войск. Пока пехота занимала мост через Кушку, М. Алиханов-Аварский во главе кавалерии, куда входила и Мервская сотня, переправился через реку и стремительно атаковал дезорганизованные вражеские подразделения. Туркменские джигиты, возглавляемые Баба-ханом, захватили четыре орудия, а урядник Аман-Клыч, свалив афганского знаменщика двумя сабельными ударами, отобрал у него полковое знамя. В своём рапорте генерал А.В. Комаров особо отметил героизм туркмен: «Джигиты употребляли все усилия стать достойными государевыми слугами и своей кровью заслужили право на братское товарищество с регулярными войсками»⁹.

Подводя итоги сражения, известный русский военный историк А.А. Керсновский писал: «У Комарова было 1800 человек и 4 орудия. Афганцев было 4700 отборных воинов. Мы лишились 9 убитых и 45 раненых и контуженых, афганцев перебито свыше 1000 и взяты все бывшие у них 8 орудий и 2 знамени»¹⁰.

29 августа 1885 года в Лондоне состоялось подписание протокола, по которому Пендинский оазис остался за Россией. 10 июля

1887 года был подписан заключительный протокол, утвердивший поныне существующую границу между Туркменистаном и Афганистаном.

20 марта 1885 года павшие воины с воинскими почестями были похоронены на кургане Кызыллы-Тепе в братской могиле, а тела двух туркмен, погибших в бою, были увезены на их родину: прапорщика Сейит-Назар Юзбаши — в Кахка, а милиционера Клыч-Нияз Сычмаз — в Мерв.

Все отличившиеся в бою русские и туркменские воины были представлены к высоким правительственным наградам. Так, Аман-Клыч был награждён орденом Св. Георгия для нехристиан 3-й степени (№ 542) «за мужество и храбрость, оказанные 18 марта 1885 г. у Таш Кеprin на р. Кушке...»¹¹. Он стал одним из первых туркмен, удостоенных высокой воинской наградой Российской империи.

В 1888 году командующий войсками Закаспийской области генерал Комаров при составлении списка туркменских старшин для представления их в Баку Александру III включил в их состав и отца Аман-Клыча — главу иолотанских туркмен Сары-хана Овез-ханова за то, что его сын «оказал особые отличия в деле при Кушке (взял афганское знамя)»¹². Однако полковник В.А. Потто, написавший книгу о посещении Александром III Кавказа в 1888 году, допустил небольшую погрешность, приписав этот подвиг отцу Аман-Клыча: «прапорщик Сары хан, взявший при Кушке собственноручно афганское знамя»¹³.

В Таш-Кеprinском сражении пал смертью храбрых один из первых туркменских офицеров русской службы «прапорщик Сейит-Назар Юзбаши, пользовавшийся любовью всего [Мургабского] отряда за добрый характер и выдающийся ум»¹⁴. Известно, что он был сыном Хал-Назар-юзбаши и внуком Нияз-Кули-юзбаши, каждый из которых в своё время возглавлял алилинский род «юзбаши». В переводе это туркменское слово соответствует русскому аналогу «сотник». Представители рода когда-то служили в войсках хивинских ханов, были насильно переселены в пределы Хорезма правителем Хивы Аллакулиханом (1825—1842), где жили до

Урядник Мервской конной милиции Аман-Клыч-хан

1873 года. Только после русского завоевания территории Хивинского ханства алилинцы во главе Сейит-Назар Юзбаши вернулись на свою историческую родину¹⁵. После принятия российского подданства Сейит-Назар Юзбаши получил чин прапорщика милиции и как офицер русской армии вошёл в свиту генерала Комарова. Как отмечено в фундаментальном труде по истории Туркменистана, «в составе <...> отряда [Комарова] были туркменские всадники под командованием алилинского старшины Сейитназар юзбаши»¹⁶.

В журнале «Нива» за 1885 год была опубликована небольшая заметка под названием «Сейид-Назар-Юзбаши», где помещён и его фотопортрет. «Жители присоединившегося добровольно к нашим владениям 25 января 1884 г. Мервского оазиса делятся на четыре рода. В состав депутации, явившейся к генералу Комарову с изъявлением покорности Русскому Царю, вошли ханы всех известных родов и 24 старшины. <...> В числе депутатов был и лихой воин, ещё молодой старшина, Сейид-Назар-Юзбаши, который вместе с другими участвовал в славном деле при Кушке, уже произведённый в прапорщики милиции, и запечатлел преданность своему Царю и верность данной им присяге своей кровью: он пал в деле 18 марта 1885 года геройской смертью». Под фотоснимком стояла подпись: «Прапорщик милиции Сейид-Назар-Юзбаши, мервский старшина, русский подданный. Убит в деле при Кушке 18 марта»¹⁷.

Однако в статье А. Маслова, опубликованной в другом дореволюционном журнале «Исторический вестник» за тот же год, было помещено фото другого туркменского воина с таким же именем. Под ним стояла подпись «Прапорщик Текинской милиции Сейид-Назар Юз-баши, убитый в деле при Кушке 18 марта 1885 года»¹⁸. Сравнительный анализ изображений позволяет сделать вывод, что это фото совершенно разных людей. Были допущены и текстовые ошибки. В первом случае вместо словосочетания «мервский старшина» должно было быть написано «алилинский старшина». К тому же алилинцы не были в составе мервской депутации, прибывшей в Асхабад в январе 1884 года для изъявления

покорности русскому царю, т.к. они ещё в 1882 году приняли подданство России.

Таким образом, на снимке, который был опубликован в журнале «Нива», запечатлён именно алилинский старшина из рода «юзбаши». Обычно алилинцы по внешности индоевропейцы, тогда как у человека на другом снимке явно монголоидные черты, которые характерны для представителей текинского, сарыкского и салырского племён — жителей Мервского, Иолотанского, Пендинского и Серахского оазисов. Возникает резонный вопрос: кто же запечатлён на страницах «Исторического вестника»?

Согласно первоначальным предположениям им мог быть другой участник Таш-Кеprinского боя — милиционер, мервский текинец Клыч-Нияз Сычмаз, который также геройски погиб 18 марта. В составе мервской делегации, прибывшей в Асхабад в январе 1884 года, действительно находился некий старшина, но его звали не Клыч-Нияз, а Нияз Клыч¹⁹. К тому же его имя значит не среди рода «сычмаз», а как представителя небольшого подразделения аманша, относящегося к крупному текинскому роду «бек». Но, с другой стороны, думается, что если бы Клыч-Нияз Сычмаз был старшиной, то имел бы в русской армейской иерархии какое-либо воинское звание.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что перед нами изображение не Клыч-Нияза, а знаменитого Аман-Клыча-хана, урядника Мервской конной милиции. Обращает на себя внимание и бархатный халат человека на фото в журнале «Исторический вестник», который мервские текинцы обычно не носят. Они, как и ахалские текинцы, предпочитают «гырмызы дон» (буквально — «малиновый халат»). В то же время это самый распространённый вид верхней одежды у мужчин и женщин туркмен-сарыков (их женщины носили бархатный халат яркого красно-золотистого цвета). Кроме того, у Аман-Клыча небольшая по габариту баранья шапка (такую обычно носили сарыки и салоры), текинцы же использовали высокую папаху. Аман-Клыч был сыном главы Иолотанского общества Сары-хана и как представитель знатного рода (и как

кавалер русского боевого ордена) мог сниматься на фото. Рядовой милиционер Клыч-Нияз вряд ли мог быть удостоен такой чести.

Следует отметить, что А. Ильясов допустил ещё одну ошибку в своей работе, написав о том, что после гибели прах Сейит-Назара и Клыч-Нияза был привезён в Каахка, и оба похоронены на кладбище Намазга-Депе. Клыч-Нияз Сычмаз, вероятнее, нашёл последнее пристанище в Мерве. При этом историк в имени Клыч-Нияза опустил слово «Сычмаз», а это важный момент, т.к. оно означает, к какому текинскому (а не алилинскому) роду принадлежал павший воин.

После окончания Таш-Кеprinского сражения сразу же появилась идея сооружения памятника над могилой героев. Только в 1899 году было завершено возведение монумента. Он представлял собой усечённую четырёхгранную пирамиду из белого камня. На ней был установлен мраморный крест, обрамлённый тумбами с железными цепями. На памятнике были высечены надписи с именами двух туркменских и семерых русских воинов: «Мир праху: прапорщика милиции Сейд-Назар-Юз-Баши, сапера унтер-офицера Федора Пимонова, стрелков 6-го батальона Федора Дороженко, Парфена Бабылева, Семена Коренева, Максима Григорьева, Генриха Баумгартена, Якова Данилова и милиционера Клыч-Нияз-Сычмаза, павших геройской смертью в бою с афганцами у Таш-Кепри на реке Кушке 18-го марта 1885 года»²⁰.

Прапорщик милиции Сейит-Назар Юзбаши
Фотографическая гравюра Ю. Барановского

13 апреля 1900 года об открытии памятника сообщила Закаспийская областная газета «Асхабад». Как следует из фото, помещённого в издании, в церемонии приняли участие и всадники конно-иррегулярных туркменских частей.

В 1936 году мощным селевым потоком был погребён в болоте Таш-Кепринский мост. Но на высоком кургане Кызыллы-Тепе всё ещё противостоит стихиям памятник нашим героическим предкам. Безжалостно стёрты временем высеченные на нём имена русских и туркменских воинов, положивших свои жизни за сохранение границ Российской империи и воссоздание территориальной целостности Туркменистана. Потомки должны возродить этот монументальный символ воинской доблести и боевого товарищества наших братских народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный государственный архив Туркменистана (ЦГАТ). Ф. 97. Оп. 1. Д. 50. Л. 2.

² *Шеманский А.Д.* Бой на Кушке и его 25-летний юбилей, 18/III 1885 г. — 18/III 1910 г. СПб., 1910. С. 30.

³ Присоединение Туркмении к России: сборник архивных документов. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. С. 782.

⁴ *Алиханов-Аварский М.* Закаспийские воспоминания, 1881—1885 гг. // Вестник Европы. 1904. № 10. С. 495.

⁵ *Шеманский А.Д.* Указ. соч. С. 37.

⁶ *Михаил Горный.* Поход на афганцев и бой на Кушке (1885 год). Интернет-ресурс: <https://detectivebooks.ru> (дата обращения: 2 ноября 2018 г.).

⁷ *Ильясов А.* Сейитназар Йузбашы (Правда о славном сыне Родины (на туркм. яз)). Ашхабад: Туркменский фонд культуры, 1994. С. 53.

⁸ *Алиханов-Аварский М.* Указ. соч. С. 487, 488.

⁹ Кавказ. 1885. 30 апреля.

¹⁰ *Керсновский А.А.* История Русской армии. Т. IV. М., 1994. С. 301.

¹¹ Российский государственный исторический архив. Ф. 496. Оп. 3. Д. 774. Л. 110.

¹² Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 400. Д. 59, 1888 г. Л. 1—2.

¹³ *Потто В.А.* Царская семья на Кавказе, 18 сентября — 14 октября 1888 года. Тифлис: Типография Окружного штаба Кавказского военного округа, 1889. С. 194.

¹⁴ Бой на Кушке 18 марта 1885 г. и территориальные приобретения в царствование императора Александра III // Русская старина. 1910. № 3. С. 663, 664.

¹⁵ ЦГАТ. Ф. 97. Оп. 1. Д. 68. Л. 38.

¹⁶ История Туркменской ССР. Т. 1. Кн. 2. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1960. С. 145.

¹⁷ Нива. 1885. № 26. С. 624.

¹⁸ *Маслов А.* Россия в Средней Азии: очерк наших новейших приобретений // Исторический вестник. 1885. № 5. С. 421.

¹⁹ Россия и Туркмения в XIX веке: к вхождению Туркмении в состав России. Ашхабад: Туркменгосиздат, 1946. С. 233.

²⁰ Асхабад. 1900. 13 апреля. ■

КНИЖНАЯ ПОЛКА
ВОЕННОГО ИСТОРИКА

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА О КЛЮЧЕВЫХ СОБЫТИЯХ ВОЙНЫ

Вышла в свет книга нашего постоянного автора доктора исторических наук В.Г. Кикнадзе «Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах»*. Книгу открывает краткий очерк о развитии государственной политики России в исторической сфере: работа по противодействию фальсификации истории в ущерб интересам России государственных органов власти (Президента России, Правительства России, Федерального Собрания Российской Федерации, Минобороны, МИД, Минкультуры и др.) и общественных организаций (РИО, РВИО), в том числе на международном уровне (ООН).

В основной части научно-популярного издания в краткой форме даны ответы на десять самых животрепещущих вопросов истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., которые наиболее часто подвергаются фальсификациям и искажениям в исторической литературе, средствах массовой информации и выступлениях политических деятелей, прежде всего современных лидеров европейских государств.

Предыстория Второй мировой войны, советско-германские договора 1939 года, расширение границ СССР, готовила ли Красная армия упреждающий удар и причины её поражений в 1941 году, заградительные отряды и штрафные батальоны, подвиг панфиловцев, «сибирских» дивизий, антигитлеровская коалиция, ленд-лиз, союзные конвои, второй фронт и решающие битвы войны, героизм советской молодёжи и детей, изменники Родины, власовцы и бандеровцы, дружба народов СССР, освобождение Освенцима и стран Европы Красной армией, акты о капитуляции Германии и Знамя Победы, потери (материальные и людские, военные и гражданские), цена Победы и вклад Москвы, москвичей и жителей Подмосковья, атомный проект СССР, разгром Японии, И.В. Сталин, Нюрнбергский процесс, увековечение памяти воинов и жертв войны, поиск и осуждение военных преступников, защита исторической правды в России — эти сюжеты представлены в книге в их историческом развитии и как факты истории, и с учётом многочисленных интерпретаций.

Работу завершают некоторые примеры фальсификации и искажения истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. и их возможные последствия для России, предложения по совершенствованию государственной политики в исторической сфере, а также краткий словарь терминов и аббревиатур.

Ознакомление с работой, предназначенной для педагогов, студентов, учителей и учащихся общеобразовательных учреждений, журналистов, общественных и политических деятелей, может способствовать объективной, правдивой оценке ключевых событий и фактов героического прошлого России, активной и аргументированной защите исторической правды о Великой Победе.

По вопросам приобретения книги можно обращаться в издательство «Прометей»: info@prometej.su; 8(495)730-70-69.

* *Кикнадзе В.Г.* Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Историческая правда о ключевых событиях и явлениях в вопросах и ответах. Москва: Прометей, 2020. — 198 с.

